

Чу Жоюнь только что проснулся и не чувствовал усталости. Увидев, что все спят, он решил выйти из пещеры, чтобы посмотреть, где они находятся.

Е сказал, что Чжу вернётся через несколько дней, и он действительно поверил этому.

Только он встал, как его остановил резкий окрик:

— Куда ты собрался?

Услышав холодный голос, Чу Жоюнь обернулся и, увидев человека, сидящего в темноте, испугался. Это был Гань, который только что сказал, что собирается спать. Почему же он сидел позади него, и он этого даже не заметил?

Узнав, что за ним стоит Гань, он слегка кашлянул и ответил:

— Я не могу уснуть, внутри душно, хочу немного прогуляться.

Он хотел посмотреть, что находится снаружи.

Гань, немного помолчав, сказал:

— Я пойду с тобой.

— ... — Чу Жоюнь не понимал, зачем Ганю идти с ним, но почувствовал, что тот хочет что-то сказать, и кивнул. — Хорошо.

Когда они вышли, Чу Жоюнь заметил, что Гань был таким же высоким и крепким, как Чжу. Рядом с ним он казался совсем маленьким.

Из-за дождя он просто бродил у входа в пещеру. Он увидел, что они находятся на вершине горы, на некотором расстоянии от племени, где он был раньше.

Он понял, что оказался здесь, вероятно, из-за какого-то внезапного события, и это событие могло быть связано с Чжу.

Пока он ходил туда-сюда, Гань всё время смотрел на него с недовольством. Чу Жоюнь не знал, чем вызвал его недовольство, и не подходил слишком близко. Гань, посмотрев на него некоторое время, спросил:

— Ты правда не знаешь, из какого ты племени и клана? Если ты не знаешь, откуда ты, как ты оказался на жертвенном алтаре?

— Это... — Он не мог ответить.

Гань, видя, что Чу Жоюнь запинается, видимо, не знал о похищении жён, и спросил дальше:

— Судя по твоему виду, ты не знаешь, зачем Чжу привёл тебя сюда. Если так, то почему ты не ушёл из нашего племени, когда проснулся?

Чу Жоюнь действительно не знал, зачем Чжу привёл его сюда. Он остался в племени только потому, что не смог похитить Асу и теперь не мог вернуться в современный мир. Ему нужно было найти племя, чтобы выжить.

Ранее он несколько раз звал 231, но тот не отвечал. Чжу привёл его в племя, и он просто

остался там.

Теперь, когда Гань задал ему такой вопрос, он не мог ответить и промолчал.

Гань, видя, что Чу Жоюнь не отвечает, продолжил:

— Чжу привёл тебя в племя. Логично, что, не зная, зачем тебя привели, ты должен был уйти, как только проснулся. Но, судя по твоему виду, ты совсем не собираешься уходить.

— ... — Чу Жоюнь действительно не хотел уходить.

Гань, видя, что Чу Жоюнь всё ещё молчит, продолжил:

— Я могу понять, почему ты не хочешь уходить. Ты сейчас один, и ты хочешь присоединиться к нашему племени, верно?

Чу Жоюнь, поняв, что Гань угадал его мысли, слегка напрягся.

— Если ты хочешь присоединиться к племени, зачем тебе было идти на жертвенный алтарь? — Гань произнёс это с лёгким укором. — Ты знаешь, что жертвенный алтарь — это священное место? Ты понимаешь, какие последствия могут быть, если ты туда поднимаешься? Ты видел Гнев Небес, он был так близко к тебе...

Если бы Гань не упомянул об этом, Чу Жоюнь бы не вспомнил. Но теперь, услышав о Гневе Небес, он вспомнил момент, когда ударила молния, и его лицо побледнело.

— Именно из-за тебя Чжу теперь должен быть наказан. Ты даже не знаешь, какое наказание он получил из-за тебя... — Говоря это, Гань почувствовал горечь. Если бы не этот мужчина, Чжу не пошёл бы похищать его. Если бы не похищение, которое вызвало Гнев Небес, Чжу не пришлось бы подвергаться самому суровому наказанию племени.

Небо уже светлело, дождь всё ещё шёл, и люди в пещере продолжали спать. Снаружи двое стояли, погружённые в свои мысли, и смотрели друг на друга.

Чу Жоюнь не понимал, почему Гань сказал это.

Разве Е не говорил, что Чжу вернётся через несколько дней? Почему Гань говорит, что Чжу наказан из-за него?

Он вспомнил, как Чжу увёл его от опасности, когда ударила молния, и как из-за Чжу он не смог вовремя похитить Асу. Его мысли были в смятении, и он спросил:

— Почему ты говоришь, что Чжу наказан из-за меня?

— Почему? Пойдём и увидишь сам, — холодно сказал Гань. — Сегодня ночью, когда все уснут, я позову тебя, и ты пойдёшь со мной, понял?

— ... — Чу Жоюнь ещё не понял, что имел в виду Гань, но тот уже перестал говорить и вернулся в пещеру, чтобы продолжить спать.

Гань вернулся в пещеру, а Чу Жоюнь продолжал думать о его словах. Видимо, Гань хотел, чтобы он пошёл с ним этой ночью и увидел Чжу.

*

Он долго сидел у входа в пещеру. Внутри люди постепенно просыпались, и дождь понемногу стихал.

Остальные не разговаривали с ним, и он тоже не начинал разговор.

Однако они время от времени поглядывали на него, словно обсуждали что-то.

Е, Гань и Тин с тех пор, как задали ему несколько вопросов прошлой ночью, больше с ним не разговаривали. Он тоже не начинал разговор, боясь, что слишком много слов выдадут его как человека из современного мира.

Днём некоторые люди вышли и собрали немного фруктов. Так как их было немного, каждый получил по одному. Фрукт был чёрного цвета, размером с ладонь, на вкус напоминал сливу, был кисловатым и не очень сытным.

После того как все поели фруктов, каждый занялся своими делами. Большинство тренировались с деревянными копьями, отрабатывая движения для охоты.

*

В такие дождливые дни или сразу после дождя они, видимо, не выходили на охоту.

Однако он заметил, что настроение у всех в пещере было не очень хорошим. Вероятно, это было связано с тем, что Чжу не было здесь.

Думая об этом, он с нетерпением ждал наступления ночи, чтобы пойти с Ганем и найти Чжу, а затем узнать, что же произошло и почему Чжу был наказан из-за него.

Время шло, и ночь быстро наступила. Люди здесь привыкли рано ложиться спать, и постепенно все улеглись на звериные шкуры и заснули.

Перед тем как лечь спать, Е спросил Чу Жоюня:

— Почему ты ещё не спишь? Тебе неудобно здесь?

Забота Е согрела сердце Чу Жоюня, и он сразу же покачал головой:

— Нет, всё в порядке. Я сейчас лягу.

Он притворился, что собирается спать, и лёг на звериную шкуру, чувствуя тревогу.

Он не знал, когда пойдёт с Ганем, и, лёжа, всё время смотрел в его сторону.

Гань уже закрыл глаза, казалось, действительно заснул. Чу Жоюнь, погружённый в свои мысли, тоже закрыл глаза.

Через некоторое время, когда в пещере раздались ровные дыхания, несколько человек встали и вышли наружу. Он понял, что это не Гань, и продолжал притворяться спящим, пока Гань не позвал его. Когда он открыл глаза, в пещере уже не было половины людей.

Он хотел спросить, куда ушла половина людей, но Гань указал на выход из пещеры, велел не шуметь и осторожно вышел. Чу Жоюнь тихо последовал за ним.

Они вышли из пещеры и направились вниз по склону.

*

Ночь была тёмной, без луны, и идти по горной тропе было непросто. Гань шёл быстро, и Чу Жоюнь едва успевал за ним.

Они шли молча, пока не спустились с горы. Тогда Гань сказал:

— Хочешь знать, куда ушли все?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Они идут туда же, куда и мы. Мы пойдём этой тропой, чтобы нас не заметили.

Затем он объяснил:

— Е велел мне присматривать за тобой в пещере, но я считаю, что ты должен знать, что произошло с Чжу.

Гань знал, что Чу Жоюнь не знал, что его похитили для женитьбы, и сказал:

— Ты спрашивал, почему Чжу был наказан из-за тебя? Сейчас я могу тебе рассказать.

— ... — Чу Жоюнь не понимал, почему Гань вдруг решил рассказать ему причину.

— Жертвенный алтарь, на который ты взошёл прошлой ночью, — это священное место для каждого племени. Простой ночью у нас был крупный обряд похищения жён. Ты взошёл на жертвенный алтарь, и Чжу похитил тебя. Это значит, что ты должен стать его женой. Но ты знаешь, насколько сурово наказание за похищение мужчины на жертвенном алтаре. Ты видел Гнев Небес, это было наказание божества...

Дальше Чу Жоюнь уже не слышал слов Ганя. Он понял только, что Чжу похитил его, чтобы сделать своей женой.

Он был в шоке, считая, что это, должно быть, галлюцинация.

<http://bllate.org/book/16900/1567093>